

В ПОИСКАХ РЕШЕНИЙ

Заслуги Валерия Евгеньевича Зайденварга в области новых горняцких технологий и общего совершенствования угольной промышленности хорошо известны, они были озвучены и оценены неоднократно. На днях он удостоился очередного звания: «Почетный гражданин Кемеровской области»

Начинал свою трудовую биографию выпускник Кемеровского горного института горным мастером шахты №9/15 треста «Анжероуголь». Профессия была выбрана точно, и карьера сложилась успешно — через несколько лет — он уже технический директор угольной компании «Северокузбассуголь». В 1985 году в деятельности Валерия Евгеньевича наступил «московский» период: Министерство угольной промышленности СССР, Российская государственная корпорация угольной промышленности, Государственное предприятие «Росуголь», ГУРШ, Институт конъюнктуры рынка угля. Знание проблем отрасли, умение предвидеть события, способность к глубокому анализу позволяют В.Е. Зайденваргу объективно и очень точно оценивать ситуацию. Мы не могли не воспользоваться этим и попросили его ответить на ряд вопросов «УК».

— Валерий Евгеньевич, название Московского института конъюнктуры рынка угля, где вы являетесь председателем Совета директоров, буквально пропитано рыночной экономикой. Какова история его создания? В чем специфика деятельности?

— Идея создания учреждения как частного института возникла в 1992 году. В то время уже имелось ясное понимание направления развития страны в рыночную экономику. С другой стороны, мы четко представляли роль угольной промышленности в энергетическом комплексе. Проис-

ходил активный выход на мировой рынок, налаживались устойчивые связи, появилась необходимость в новом для того времени виде деятельности — консалтинге.

— Инженерно-консалтингового опыта в России практически не было, насколько трудно было создавать новое дело?

— Главная сложность заключается в следующем противоречии. Человек, оказывающий консалтинговые услуги, имеет высокий профессиональный уровень, практический опыт работы, представление о способе решения той или иной задачи. А заказчик видит несколько другие цели, и окончательное решение всегда за собственником, для которого сиюминутная тактика порой важнее стратегии, рассчитанной на годы. Консалтинг не терпит отношений на уровне «начальник—подчиненный», истина рождается в процессе профессиональных противоречий, споров, дискуссий, но не единоличного решения руководителя. Должен признать, что в России консалтинг пока не завоевал такой позиции. Что является одной из причин, препятствующих прогрессивному развитию любой отрасли промышленности.

Угольная отрасль, на наш взгляд, находится в крайне сложной ситуации. Угольная индустрия обеспечивает функционирование двух основных секторов: энергетики и металлургии. Проблемы металлургии связаны с тем, что в стране все меньше до-

бывается угля дефицитных марок (К и Ж) — по причине отработки старых запасов, сложности добычи на резервных участках, отсутствия новых ресурсов. Парадокс: запасы угля в России составляют более 240 млрд. тонн, а шахты по добыче высококачественных марок практически не строятся. Исключение составляют два месторождения — Эльгинское в Якутии, к освоению которого уже приступили, и Элегестское месторождение в Туве. Что касается кузбасских месторождений, местные запасы истощаются: на шахте «Юбилейная» запасы угля марки Ж заканчиваются, шахта «Абашевская» работает на пределе. Будущее добычи угля марок К и Ж, в моем понимании, очень проблематичное.

— Как вы оцените роль угля в энергетическом комплексе страны?

— В энергетике все несколько мажорнее. Но и здесь назревает проблема отработки действующих угольных разрезов, ухудшения их технико-экономических показателей, соответственно, возникает необходимость применять более мощную и дорогую технику, что не всегда решают собственники. Свежий пример: недавно мы делали технический аудит по шахте «Жерновская» для Липецкого металлургического комбината. Потенциально она богата углем марки ГЖ, частично Ж, но ее строительство требует огромных затрат, и срок окупаемости составляет около 10 лет. После изучения заключения руководство НЛМК отказалось от реализации проекта. И таких примеров сегодня немало. У нас практически отсутствуют новые благоприятные участки для строительства высокоэффективных рыночных предприятий. Геологоразведочные работы были прекращены в период перехода на рыночную экономику, и государство этим вопросом сегодня не занимается.

— Можно ли, тем не менее, представить благоприятный вариант развития угольной промышленно-

Первый заместитель губернатора Кемеровской области, главный редактор журнала «Уголь Кузбасса» Валентин Мазикин поздравил Валерия Зайденварга с присвоением звания «Почетный гражданин Кемеровской области»

сти? Что необходимо для усиления роли «черного золота» в экономике страны?

— Роль и место угля в экономике определяется внутренними потребностями, как уже было сказано, энергетикой и металлургией (кроме экспорта). В энергетике потребность возрастет, если мы будем заниматься угольной генерацией. Разговор об этом много, планы обширные, но угольные станции не строятся. Предпочтение отдается газовым. А поскольку сбыт газа на внешнем рынке упал на 10%, то его в настоящее время хватает, и газ, если можно так сказать, «прессует» уголь.

— Вы коснулись самых болевых точек угольного дела, обозначили их — понятно, что проблемы эти хорошо известны на государственном уровне. Как вы оцените роль государственного регулирования?

— Государственное регулирование должно быть обязательно! Геологоразведка, поиск новых месторождений, создание необходимой логистики — все это должно осуществляться на государственном уровне. А бизнес должен заниматься добычей после того, как выиграл тендер и получил лицензию.

Нельзя сказать, что ничего не делается в этом отношении. Вернемся к теме освоения Элегестского месторождения в Туве. Геологические запасы его составляют 2,5 млрд. тонн, но к нему необходимо проложить дорогу

протяженностью 452 км (Курагино — Кызыл) и стоимостью более 2 млрд. долларов. Государство согласилось поделить затраты с бизнесом 50/50.

— Углерерабатывающие предприятия требуют, помимо современного оснащения, сильную кадровую базу. Есть ли она в России? Насколько востребованы сегодня научные разработки? Представляют ли действительный интерес?

— Отраслевой науки уже нет, она исчезла в период перестройки. Может быть, это и правильно, но академическая наука тоже находится в очень плохом состоянии. Настоящий позор для Кузбасса: здесь выпускают угле-химиков, специализирующихся на процессе коксования — но нет специальностей, которые учили бы делать из угля жидкое топливо. А это дело востребовано. Почему я говорю про Кузбасс? Именно здесь имеется большой запас угля марки Д, пригодной для этих целей. Темпы развития мы потеряли. Надо их восстанавливать.

— Кто должен стимулировать этот процесс?

— Лично я считаю, что спасение — в государственно-частном партнерстве. У большей части бизнеса достаточно денег, и она мучается проблемами, куда эти деньги вложить с наименьшим риском. Государство должно разделять риски с бизнесом, ослабляя их. Но это очень кропотливая работа, в том числе по повышению кадрового профессионализма.

— Как вы оцениваете перспективы развития российского горного машиностроения?

— Скорее пессимистично. Если наш автопром не смог создать легкой автомобиль, способный составить конкуренцию западным аналогам, — о чем тут говорить? Как ни обидно, но следует признать справедливость мнения американцев, что в этой области мы отстали, и, похоже, надолго. Техника и технологии производства машин для горнодобывающей отрасли достигли очень высокого уровня. Для производства машин нужны станки, оборудование, квалификация, конструкторские разработки... Создавать все это в России будет очень сложно, поэтому проще и эффективнее закупать за рубежом.

— В настоящее время вы продолжаете заниматься научными разработками, практическими решениями проблем отрасли, решением вопросов безопасности?

— В горной отрасли все очень сильно изменилось за последнее время. Горные работы усложняются, идут в глубину... Полтора месяца назад я был на шахте «Распадская» — идеальной, с точки зрения оснащения, шахте, но горные работы ведутся на глубине 450 — 500 м — и это требует новых решений во всех вопросах организации горного производства. А эти решения очень сложные, они на поверхности не лежат.

— Вы готовы предложить такое решение?

— Здесь я бы выделил два направления. Это профилактика возникновения пожаров и борьба с газом метаном. По первой проблеме мы считаем, что необходимо заниматься созданием инертной среды в отработанном пространстве. Здесь поле деятельности и науки, и практики, и государства. По второй проблеме. Весь наш печальный опыт говорит о том, что только предварительная дегазация угольных пластов с жестким регламентом допустимого содержания метана в пластах угля позволит, на мой взгляд, избежать создания аварийных ситуаций, которые приводят к катастрофам.

Записал Валерий КАЧИН